

Bribery situation and structure in Russia in terms of criminal statistics

Abstract: It is generally accepted that the heart of corruption-related crime is bribery that is one of the most dangerous and common crime against government, public service and local government service interests. The article provides criminological analysis of bribery trends, situation and structure in Russia during operating period of the Criminal Code of the Russian Federation. The author studies bribery extent and reliability of its presentation in criminal statistics. The danger of bribery involves disturbing the normal operation of authorities, undermining their prestige, making many people think that problems can be solved by means of bribery. The article analyses bribery situation during operating period of the Criminal Code of the Russian Federation, defines main trends showing that registered bribery acts increased by a factor of 2,2 (in absolute terms from 5 624 to 12 120). The highest registered bribery acts increase rate was observed in 1999, 2004, and 2013. The author analysed Russian experience on bribery counteraction since the beginning of the 90-s, discovers results of 2006-2010 Russian Federation Administrative reform concept realization, defines results of corruption decrease aimed activity. The author states that 2,1 corruption index in Russia was observed for the first time in 2008, which is the lowest index since 2001. That proves extremely high corruption level in Russia. This level has again been reached in 2010, when Russia was 154th among 178 countries.

Keywords: corruption-related crime; corruption-related crimes' counteraction; bribery; bribery and bribetaking; mediation in bribery; bribery situation and structure

Общепризнано, что ядро коррупционной преступности составляет взяточничество, которое относится к наиболее опасным и распространенным преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Противодействие коррупции, в том числе и взяточничеству, – одно из важных условий укрепления правовой основы государственной и общественной жизни России. Используемая в теории и на практике формула «взяточничество» подразумевает под собой собирательное понятие. До недавнего времени оно

♦ **Basova Tatjana Borisovna** – Doctor of Law, Professor, Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: basova.tb@dvfu.ru

охватывало, согласно УК РФ, два самостоятельных состава преступлений – получение взятки и дачу взятки. Но в мае 2011 г. в действующем уголовном законе была установлена ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 2911 УК РФ), поэтому понятие взяточничества охватывает теперь и данный состав преступления [12]. Опасность взяточничества связана с тем, что оно нарушает нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывает их престиж, создает у значительного числа людей представление о возможности решить вопросы, получить желаемое путем подкупа должностных лиц. Это, безусловно, требует адекватного уголовно-правового реагирования. В стремлении эффективно противодействовать данным коррупционным преступлениям не следует сбрасывать со счетов и детальное изучение их криминологической характеристики, поэтому в настоящей публикации считаем необходимым исследовать вопрос о том, насколько степень распространенности данного социального зла достоверно отражена в официальных данных уголовной статистики. Для этого проведем криминологическую оценку состояния взяточничества с момента принятия Уголовного кодекса России и до настоящего времени, что позволит определить, насколько изменились количественные и качественные характеристики данной разновидности коррупционной преступности, адекватно ли они отражают реальное состояние взяточничества в объективной действительности. Ведь достоверность в теории вероятностей чаще всего трактуется как понятие, отражающее уверенность субъекта в правильности своей оценки вероятности наступления того или иного события. С этой точки зрения достоверность отражения уголовной статистикой степени распространенности обозначенных коррупционных преступлений в России также выражает степень осведомленности об условиях и факторах, содействующих или противодействующих этому явлению, и, соответственно, позволяет понять, корректировка каких направлений противодействия взяточничеству необходима.

Оценка состояния взяточничества в России систематически дается в ежегодных отчетах Главного информационного аналитического центра Министерства внутренних дел России [28]. Для обеспечения репрезентативности исследования считаем необходимым изучить совокупность данных об официально зарегистрированных фактах взяточничества, совершенных в России за время действия нового уголовного закона с 1997 по 2013 г. Как представляется, подобный состав выборки за 17-летний период позволит получить наиболее точные выводы о современном состоянии и структуре взяточничества при осуществлении криминологического анализа. При этом вполне допускаем, что чрезвычайно высокая степень латентности

взяточничества вряд ли позволит полученным выводам быть до конца объективными, хотя абсолютная объективность, как известно, недостижима ни в одной области, включая научное познание.

Давая оценку современным закономерностям изменения взяточничества, следует исходить из того, что история этого социального зла теряется в глубине веков. Еще более столетия назад русский публицист П.А. Берлин указывал на невозможность «вырубить из русской жизни взяточничество, пустившее глубокие и разветвленные корни в историческую почву» и пришел к выводу, что оно «представляет сложный социально-политический продукт всей своеобразной истории русского общества» [2]. Таковым «продуктом» взяточничество остается и в XXI в.

Итак, оценивая динамику состояния взяточничества за период действия УК РФ на основе приведенных данных (табл. 1), можно выделить несколько характерных тенденций.

Таблица 1

Изменение количества зарегистрированных фактов взяточничества в период действия УК РФ с 1997 по 2013 г.

Год	Зарегистрировано фактов взяточничества (включая посредничество во взяточничестве)	Абсолютный прирост в сравнении с предыдущим годом	Темп роста / снижения к 1997 г. (неподвижная база), %	Темп роста / снижения к предыдущему году (подвижная база), %
1997	5 624	-	100,00	100,00
1998	5 807	+183	103,25	103,25
1999	6 871	+1 064	122,17	118,33
2000	7 047	+176	125,30	102,56
2001	7 909	+862	129,96	112,23
2002	7 311	-598	129,97	92,44
2003	7 346	+35	130,62	100,48
2004	8 828	+1 482	156,97	120,17
2005	9 821	+993	174,63	111,25
2006	11 063	+1 242	196,71	112,65
2007	11 616	+553	206,54	104,99
2008	12 512	+896	222,48	107,71
2009	13 141	+629	233,66	105,03
2010	12 012	-1 129	213,59	91,41
2011	10 952	-1 060	194,74	91,18
2012	10 157	-795	180,60	92,74
2013	12 120	+1 963	215,51	119,33

Так, количество зарегистрированных фактов взяточничества в стране увеличилось почти в 2,2 раза (в абсолютных данных, соответственно, с 5 624 до 12 120). Смыкание динамического ряда указывает на относительно стабильное изменение в сторону роста числа выявленных фактов взяточничества вплоть до 2010 г. Затем в течение трех лет в регистрации официально выявленных фактов взяточничества идет снижение, и к 2012 г. наступил пик отрицательной амплитуды: показатель зарегистрированных преступлений практически достиг уровня 2005 г. В 2013 г. наступает возврат положительной динамики – в сравнении с предыдущим годом выявлено преступлений почти на 20 % больше.

Анализ данных по статистическому показателю в виде абсолютного прироста преступлений в сравнении с предыдущим годом на первый взгляд позволяет утверждать: ряд последовательных значений этого статистического показателя выглядит волнообразно. Наиболее высокая амплитуда количества зарегистрированных фактов взяточничества в виде абсолютного прироста в сравнении с предыдущим годом наблюдалась в определенные годы – в 1999, 2004, 2013-м.

Так, в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом число фактов взяточничества в абсолютных данных выросло сразу на 1 064, или на 18,33 %; в 2004 г. по сравнению с 2003 г. рост количества данных преступлений составил соответственно 1 482, или 20,17 %; а в 2013 г. число зарегистрированных фактов взяточничества по сравнению с предыдущим годом выросло на 1 963 в абсолютных данных, что составило 19,33 %. Рост количества зарегистрированных фактов взяточничества по сравнению с предыдущим годом наблюдался и в другие годы, но менее явно: в 2001 г. – на 12,23 %, в 2005 г. – на 11,25 %, в 2006 г. – на 12,65 %, в 2008 г. – на 7,76 %.

Данные количественные закономерности, характеризующие состояние взяточничества, требуют соответствующей оценки, осуществить которую следует с позиции складывавшейся в эти годы в России социально-экономической и политической ситуации. В рамках исследуемой совокупности данных об официально зарегистрированных фактах взяточничества первый абсолютный прирост количества рассматриваемых преступлений по сравнению с предыдущим годом приходится на 1999 г., когда в России состоялся уход в отставку главы государства.

Как отмечено выше, в настоящем исследовании мы сочли необходимым обратиться к данным уголовной статистики, относящимся к периоду с момента вступления в действие нового уголовного закона современной России до 2013 г., оставив в стороне начавшуюся в середине 80-х гг. XX столетия эпоху ускорения социально-экономического развития страны, называемую «перестройкой». Но возникает необходимость коротко охарактеризовать

динамику состояния взяточничества периода распада Союза ССР, обратившись к имеющимся в науке исследованиям. Так, А.А. Аникин, изучивший динамику зарегистрированных фактов взяточничества периода начала перестройки в России, отмечал, что «с 1986 по 1996 гг. с абсолютным числом регистрируемых фактов взяточничества сложилась неустойчивая тенденция: первые три года с начала известного «ускорения социально-экономического развития СССР» наблюдается их снижение; затем в 1990 г. накануне распада советского государства – некоторый рост по отношению к предыдущему году; в 1991 г. абсолютное число регистрируемых фактов взяточничества вновь снизилось; после чего в течение нескольких лет складывается тенденция к росту этих преступлений» [1, с. 127-128]. Данная положительная тенденция в регистрации фактов взяточничества продолжилась в России вплоть до 2001 г.

Анализ российского опыта по противодействию взяточничеству как коррупционному преступлению в период 90-х показывает, что борьба с коррупцией в новой России началась весной 1992 г., когда 4 апреля 1992 г. Президентом РФ был подписан Указ № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в котором впервые констатировалось, что «коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ», и для государственных служащих вводился запрет на занятие предпринимательской деятельностью или содействие в ее осуществлении [10].

Спустя полгода, 8 октября 1992 г., Президент РФ издает Указ № 1189 «О мерах по защите граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», которым постановлено образование Межведомственной комиссии Совета безопасности России по борьбе с преступностью и коррупцией. Созданному органу поручен контроль за реализацией решений Президента РФ и Верховного Совета Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией, защите прав граждан и охране правопорядка [14]. В июне 1993 г. Президент России своим указом в целях обеспечения эффективной работы Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией поручил ей организовать разработку федеральной программы по усилению борьбы с преступностью и коррупцией на 1994-1995 гг., которая в марте 1994 г. была одобрена на заседании Совета безопасности [13]. Следует также отметить, что начиная с 1993 г. Государственной Думой активно предпринимались попытки принять закон «О борьбе с коррупцией», которые в силу различных обстоятельств так и не увенчались успехом [4].

Показательно, что одной из основных тем своей предвыборной кампании на пост Президента РФ 1996 г. Б.Н. Ельцин определил борьбу с коррупцией. В стремлении показать реальность своих намерений в противодействии коррупции политик в качестве приема борьбы с ней использовал разовую кампанию: в начале 1996 г., объявляя о начале предвыборной кампании, кандидат в президенты проинформировал общество и о возбуждении уголовного дела против бывшего генпрокурора А.Н. Ильюшенко по обвинению его во взяточничестве и злоупотреблении служебным положением. Однако уголовное преследование спустя пять лет завершилось «за отсутствием состава преступления» [29].

Будучи действующим главой государства, Б.Н. Ельцин имел возможность издавать указы, вводить в действие законы и иные нормативные документы, влияющие на популярность его личности в тех или иных кругах. Порой это осуществлялось стремительно. Так, за три недели до выборов, 13 июня 1996 г., Президентом РФ был подписан новый Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобренный Советом Федерации 5 июня 1996 г. При сопоставлении дат принятия решений обращает на себя внимание быстротечность их осуществления, а ведь перипетии в истории принятия этого закона известны [7, с. 56-58].

Президент страны, скорее всего, был уверен в принятии нового УК РФ, о чем свидетельствует характер его письма от 16 мая 1996 г. № Пр-983, в котором, отклоняя проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 170 Уголовного кодекса РСФСР», он ссылается на то, что в самое ближайшее время Государственная Дума Российской Федерации планирует рассмотреть согласованный вариант нового Уголовного кодекса Российской Федерации [25]. Через неделю нижняя палата Федерального Собрания Российской Федерации действительно приняла УК РФ.

Переизбравшись на второй срок, Президент РФ 8 апреля 1997 г. издает Указ № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», направленный на пресечение коррупционных деяний, но в решении существующей проблемы данный акт ничего, по сути, не менял: коррупционные преступления получили такой размах, что складывалось впечатление о реальной угрозе безопасности страны [17]. Это побудило известных российских общественных и политических деятелей по собственной инициативе создать 29 сентября 1999 г. общественную организацию – Национальный антикоррупционный комитет, заявив, что «бездействие власти перед лицом разрастающейся коррупции может иметь катастрофические последствия, вплоть до развала российской государственности. Нельзя

допустить, чтобы коррупция разорвала единство России. Власть должна осознать опасность коррупции для самой себя и организовать реальную борьбу с ней. Нам необходимо действовать самим и побуждать к действию власть» [3]. Создатели организации обратились ко всем гражданам России, кто готов работать на ее благополучие, присоединяться к ним. Сложившаяся к тому времени ситуация в обществе катализировала значительное для страны событие: 31 декабря 1999 г. Президент РФ объявил об уходе в отставку.

Подытоживая анализ и оценку статистических данных о состоянии регистрационной дисциплины по выявлению взяточничества в течение первых трех лет действия УК РФ, отметим, что просматривается некая положительная динамика: в 1999 г. было зарегистрировано преступлений на 22,3 % больше, чем в 1997 г. Однако измерение данных уголовной статистики с помощью коэффициентов преступности показывает, что в 1997 г. на 100 тыс. населения России приходилось 3,8 факта взяточничества, а в 1999 г. немногим больше – 4,7. Это, как говорится, капля в море. Второй пик в динамике официально зарегистрированного в России взяточничества приходится на 2004 г., когда по сравнению с предыдущим годом число фактов таких преступлений в абсолютных данных выросло сразу почти на полторы тысячи, или около 20 %, а в сравнении с аналогичными данными 1997 г. регистрация взяточничества увеличилась более чем в 1,5 раза.

Такому скачку в официальном фиксировании фактов взяточничества в 2004 г. также можно дать объяснение. В начале XXI в. В.В. Путин стал новым Президентом РФ. Он не мог не осознавать, что для прогресса в развитии общества требуется укреплять российскую государственность. Около трех лет потребовалось, чтобы подготовить и реально начать осуществлять административную реформу в стране, одними из целей которой стали оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции. В 2003 г. президент страны на встрече с молодыми сотрудниками правоохранительных органов заявил: «Нет страны, где бы не было коррупции... ни одна страна не имеет шансов ее побороть и эффективно развиваться, если она не может об этом прямо и открыто сказать и начать открытую борьбу» [26]. От слов перешли к делу, и спустя две недели, 24 ноября 2003 г., Указом Президента РФ № 1384 в целях совершенствования государственной политики по противодействию коррупции в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием должностного положения, обеспечения соблюдения норм служебной этики государственными служащими, создания

благоприятных условий для развития экономики страны был образован Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией [21].

Кроме того, были приняты законодательные акты, отдельные положения которых так или иначе способствовали формированию механизма противодействия коррупции (к примеру, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вступивший в силу (за исключением положений, для которых гл. 12 этого закона установлены иные сроки и порядок вступления в силу) с 1 января 2006 г.), приступили к реформированию государственной службы Российской Федерации по специальной федеральной программе [22; 24].

Интересные статистические зависимости выявляются, если сравнить показатели официальной регистрации взяточничества и должностной преступности в целом (табл. 2). В 2004 г. должностных преступлений зарегистрировано на 5 230 больше, нежели в 2003 г., что по темпу роста к предыдущему году – 18,3 % – сопоставимо с аналогичным показателем по взяточничеству. Однако в сравнении с данными 1997 г. количество должностных преступлений возросло в 1,87 раза, тогда как число фактов взяточничества увеличилось лишь в 1,57 раза.

Таблица 2

**Статистические показатели должностной
Преступности в России в 1997-2013 гг.**

Год	Абсолютные показатели числа должностных преступлений	Динамика, %	Абсолютные показатели числа взяточничества	Динамика, %	Удельный вес числа взяточничества в общем количестве должностных преступлений, %
1997	18 068	100,00	5 624	100,00	31,13
1998	20 057	111,01	5 807	103,25	28,95
1999	22 908	126,79	6 871	122,17	29,99
2000	25 272	139,87	7 047	125,30	27,88
2001	26 004	143,92	7 909	140,63	30,41
2002	27 381	151,54	7 311	129,98	26,70
2003	28 580	141,58	7 346	130,62	25,70
2004	33 810	187,13	8 828	156,97	26,11
2005	37 621	208,22	9 821	174,63	26,11
2006	39 751	220,01	11 063	196,71	27,83
2007	39 078	216,28	11 611	206,54	27,49
2008	40 473	224,00	12 512	222,48	30,91
2009	43 086	238,47	13 141	233,66	30,50
2010	37 242	206,12	12 012	213,59	32,25
2011	34 783	192,51	10 952	194,74	31,49
2012	31 010	171,63	10 157	180,60	32,75

2013	26 642	147,45	12 120	215,51	45,49
------	--------	--------	--------	--------	-------

Динамика остается положительной и в регистрации взяточничества, и в регистрации должностных преступлений вплоть до 2009 г. При этом по темпу роста относительно 1997 г. регистрация должностных преступлений в 2005 и 2006 гг. существенно опережает соответствующие показатели по взяточничеству. Так, в 2005 г. число зарегистрированных должностных преступлений превзошло аналогичный показатель по взяточничеству на 33,59 %, а в 2006 г. – на 23,3 %, но к 2007 г. такое опережение идет на убыль и к 2008–2009 гг. практически сходит на нет.

Примечательно, что удельный вес взяточничества в общем количестве зарегистрированных должностных преступлений с 2003 по 2008 г. стабильно растет, а в 2009 г. остается на уровне предыдущего года и составляет примерно от 26 до 30 %. В декабре 2003 г. произошла реформа УК РФ, кардинальным образом изменившая его содержание, что, по замыслу разработчиков, должно было способствовать гуманизации современной уголовной политики. Но это, к сожалению, лишь «по замыслу». Получилось, как в поговорке: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Однако это не последнее внезапно случившееся скороспелое преобразование законодателем уголовного закона страны.

В ходе реализации административной реформы 25 октября 2005 г. Правительство Российской Федерации издает Концепцию административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах, в которой буквально по годам определены мероприятия, результатом реализации которых должно стать «снижение уровня коррупции» [5]. Однако реально значимых результатов определенные в данной концепции мероприятия не дали. Это подтверждает и опубликованное в 2007 г. мнение председателя Национального антикоррупционного комитета К. Кабанова: «Сейчас никакой борьбы с коррупцией нет: аресты чиновников среднего звена систему взяточничества не нарушают, политика по противодействию коррупции не выработана» [8].

Фактически из заметных событий в разрезе настоящего исследования необходимо отметить лишь то, что в 2006 г. состоялась столь ожидаемая обществом ратификация Российской Федерацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [19; 20]. Абсолютному приросту фактов взяточничества почти на 16 % в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом, увеличению до 30 % доли взяточничества в общем количестве зарегистрированных должностных преступлений в 2008 и 2009 гг., по всей видимости, способствовало важное политическое событие – выборы главы

российского государства. Кандидат в президенты Д.А. Медведев в своей предвыборной программе заверил, что в случае прихода к власти он намерен добиться выработки национального плана борьбы с коррупцией [6]. Реализацией предвыборных заявлений стало наступательное формирование правовой базы, которое, по задумке инициаторов, должно было создать нормативные предпосылки для пресечения и ограничения проявлений коррупции: 19 мая 2008 г. был издан Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции»; 31 июля 2008 г. Указом Президента был утвержден Национальный план противодействия коррупции; 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» и одновременно с ним Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», наконец, 17 июля 2009 г. – Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9; 11; 18; 23].

Столь скорая модернизация нормативной правовой базы создавала впечатление, что руководство страны решило победить коррупцию немедленно «здесь и сейчас», но при этом совсем неважно, будут ли реально созданы нормативные предпосылки противодействия этому социальному злу или нет. Заключительным аккордом во внедрении особых механизмов противодействия коррупции стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010-2011 годы [16]. Итог такой скороспелой борьбы с коррупцией не заставил себя ждать: после 2009 г. началось резкое снижение числа регистрируемых фактов не только взяточничества, но и должностных преступлений в целом, и к 2012 г., когда состоялись последние выборы главы государства, наступил пик отрицательной амплитуды: показатель зарегистрированного числа взяточничества практически достиг уровня 2005 г.

Уместно обратиться к индексу восприятия коррупции, который ежегодно рассчитывается международной организацией Transparency International. Так, в 2008 г. в России впервые был зафиксирован индекс коррупции 2,1. Начиная с 2001 г. это самый низкий показатель, свидетельствующий о высочайшем уровне коррупции в стране. Этот печальный рекорд был повторно достигнут в 2010 г., когда Россия среди 178 стран заняла 154-е место [27].

Настораживают своей крутой амплитудой и показатели уголовной статистики за 2013 г. Фактов взяточничества зарегистрировано почти на 2 тыс. больше, чем в предыдущем году, тогда как число должностных преступлений снизилось на 4 368 и достигло уровня 2001 г. При этом удельный вес

взяточничества в общем количестве зарегистрированных должностных преступлений подскочил до 45,5 %. Что это, тенденция к реальному оживлению противодействия взяточничеству или временное снижение высочайшего уровня латентности взяточничества? Ответ на этот вопрос даст только время и динамические показатели уголовной статистики последующих лет.

Bibliography

1. Anikin A.A. Bribery as corruption crime and its counteraction. Dissertation [Anikin A.A. Vzjatochnichestvo kak korrupcionnoe prestuplenie i mery protivodejstvija emu : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / A.A. Anikin]. Vladivostok, 2009.

2. Berlin P.A. Russian bribery as social and historic phenomenon. Modern world, 1910, no. 8. [Berlin P.A. Russkoe vzjatochnichestvo kak social'no-istoricheskoe javlenie Sovremennyj mir, 1910, no. 8]. Available at: <http://modernproblems.org.ru/hisrory/242-2014-01-11-03-38-27.html>.

3. National anti-corruption Committee report. [Zajavlenie Nacional'nogo antikorrupcionnogo komiteta]. Nezavisimaja gazeta – Independent newspaper, 1999, 30th of April.

4. Konstantinova M.A. State office corruption counteraction. Civil society: first steps. [Konstantinova M.A. Bor'ba s korrupciej v organah gosudarstvennogo upravlenija. Grazhdanskoe obshhestvo: pervye shagi]. Saint-Petersburg, 1999.

5. Government decree No. 1789-r on 2006–2010 Russian Federation Administrative reform concept dated 25.11.2005 [Konceptcija administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006–2010 godah: rasporyzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.11.2005 g. № 1789-r]. Available at: SPS «Konsul'tant Pljus».

6. Kuz'min V. Count to «Three». Dmitry Medvedev declared all-out attack at corruption. [Kuz'min V. Na schet «tri» Dmitrij Medvedev ob#javil nastuplenie na korrupciju po vsem frontam]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2008, 25th of May.

7. Criminal law course. General part. Vol. 1. Theory of crimes. Edited by N.F. Kuznecova, I.M. Tjzhkova. [Kurs ugolovnogo prava. Obshhaja chast'. T. 1. Uchenie o prestuplenii / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjzhkovoju]. Moscow, 2002, 624 p.

8. Latuhina K. Bad mark for bribes. [Latuhina K. Dvojka za vzjatki]. Vedomosti – Journal, 2007, 27th of September.

9. Russian Federation Presidential Decree on National corruption counteraction plan dated 31.07.2008 [Nacional'nyj plan protivodejstvija korrupcii : ukaz Prezidenta

RF ot 31.07.2008 g.]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2008, 5th of August.

10. Russian Federation Presidential Decree No. 36 on corruption counteraction in civil service dated 04.04.1992 [O bor'be s korrupciej v sisteme gosudarstvennoj sluzhby : ukaz Prezidenta RF ot 04.04.1992 g. № 36]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 1992, 7th of April.

11. Federal Law No. 274-FZ on amending certain laws of the Russian Federation due to Federal Law on corruption counteraction adoption dated 25.12.2008. [O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» : feder. zakon ot 25.12.2008 g. № 274-FZ]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2008, 30th of December.

12. Federal Law No. 97-FZ of the Russian Federation on amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Offense Code of the Russian Federation due to government improvement in terms of corruption counteraction dated 4 May 2011. [Federal'nyj zakon RF ot 4 maja 2011 g. № 97-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravlenija v oblasti protivodejstvija korrupcii»]. SZ RF – Official Gazette, 2011, no. 19, p. 2714.

13. Russian Federation Presidential Decree No. 935 on extra measures for Russian Federation Security Council multiagency crime and corruption counteraction commission effective work ensurance dated 21.06.1993 [O dopolnitel'nyh merah po obespečeniju jeffektivnoj raboty Mezhvedomstvennoj komissii Soveta bezopasnosti Rossijskoj Federacii po bor'be s prestupnost'ju i korrupciej : ukaz Prezidenta RF ot 21.06.1993 g. № 935]. Available at: SPS «Konsul'tant Pljus».

14. Russian Federation Presidential Decree No. 1189 on measures for citizens protection, law-enforcement and crime counteraction dated 08.10.1992 [O merah po zashhite grazhdan, ohrane pravoporjadka i usileniju bor'by s prestupnost'ju : ukaz Prezidenta RF ot 08.10.1992 g. № 1189]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 1992, 11th of October.

15. Russian Federation Presidential Decree No. 815 on corruption counteraction measures dated 19.05.2008 [O merah po protivodejstviju korrupcii : ukaz Prezidenta RF ot 19.05.2008 g. № 815]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2008, 22nd of May.

16. Russian Federation Presidential Decree No. 460 on National corruption counteraction strategy and national plan on corruption counteraction till 2010–2011 dated 13.04.2010 [O Nacional'noj strategii protivodejstvija korrupcii i Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2010–2011 gody: ukaz Prezidenta RF ot

13.04.2010 g. № 460]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2010, 15th of April.

17. Russian Federation Presidential Decree No. 305 on high priority measures aimed at corruption prevention and budget expenses reduce in terms of purchase products for state requirements dated 08.04.1997 [O pervoocherednyh merah po predotvrashheniju korrupcii i sokrashheniju bjudzhetnyh rashodov pri organizacii zakupki produkcii dlja gosudarstvennyh nuzhd : ukaz Prezidenta RF ot 08.04.1997 g. № 305]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 1997, 15th of April.

18. Federal Law No. 273-FZ of the Russian Federation on corruption counteraction dated 25.12.2008. [O protivodejstvii korrupcii : feder. zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2008, 30th of December.

19. Federal Law No. 125-FZ of the Russian Federation on Convention on criminal responsibility for corruption ratification dated 25.07.2006. [O ratifikacii Konvencii ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciju : feder. zakon ot 25.07.2006 g. № 125-FZ]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2006, 28th of July.

20. Federal Law No. 40-FZ of the Russian Federation on UN anti-corruption Convention ratification dated 08.03.2006. [O ratifikacii Konvencii Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv korrupcii : feder. zakon ot 08.03.2006 g. № 40-FZ]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2006, 21st of March.

21. Federal Law No. 1384-FZ of the Russian Federation on corruption counteraction presidential council dated 24.11.2003. [O Sovete pri Prezidente Rossijskoj Federacii po bor'be s korrupciej : ukaz Prezidenta RF ot 24.11.2003 g. № 1384]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2003, 26th of November.

22. Federal Law No. 1336-FZ of the Russian Federation on 2003–2005 Russian Federation civil service reforming dated 19.11.2002. [O federal'noj programme «Reformirovanie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii (2003– 2005 gody)» : ukaz Prezidenta RF ot 19.11.2002 g. № 1336]. Available at: SPS «Konsul'tant Pljus».

23. Federal Law No. 172-FZ of the Russian Federation on anti-corruption expertise of regulations and draft regulations dated 17.07.2009. [Ob antikorrupcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov : feder. zakon ot 17.07.2009 g. № 172-FZ]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (federal issue), 2009, 22th of July.

24. Federal Law No. 131-FZ of the Russian Federation on main principles of local government organization dated 06.10.2003. [Ob obshhiih principah organizacii

mestnogo samoupravljenja v Rossijskoj Federaciji : feder. zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ]. Rossijskaja gazeta (dop. vyp.) – Russian newspaper (additional issue), 2003, 8th of October.

25. Russian Federation President's Letter No. Pr-983 on draft law on amending art. 170 of the Criminal Code of the Russian SSR dated 16 May 1996.[Pis'mo Prezidenta RF ot 16 maja 1996 g. № Pr-983 na proekt Federal'nogo zakona «O vnosenii izmenenija v stat'ju 170 Ugolovnogo kodeksa RSFSR»]. Available at: SPS «Konsul'tant Pljus».

26. Young law-enforcement agencies officers meeting verbatim record (10 Nov 2003). [Stenograficheskij otchet o vstreche s molodymi sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov 10 nojabrja 2003 g.]. Available at: http://archive.kremlin.ru/appears/2003/11/10/2114_type63376_55331.shtml.

27. Available at: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/blog>.

28. Available at: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics>.

29. Available at: http://txt.newsru.com/arch/russia/15may2001/ilushenko_zayav.html.